Карликовый долгопят, глава зверолюдов, усмехнулся без улыбки:

— И ты решил выступить в роли героя, спасающего красавицу?

Зверолюд смущённо почесал голову:

— Герой-спаситель? Нет, это просто пустяк, дело житейское.

Диего Джордано не сдержал смеха.

Глава карликовых долгопятов бросил на зверолюда недовольный взгляд.

Академик Тан обратился к Цзян Синсю:

— Дядя, вы планируете остаться здесь на несколько дней? Нужно ли мне уведомить других дядей и дядюшек?

— Нет, я просто заглянул ненадолго. Через три дня я уезжаю, не хочу нарушать их жизнь и снова прощаться. И ты тоже, считай, что я умер.

Академик Тан кивнул.

Услышав это, зверолюд насторожил уши и обернулся:

— Папа Цзян?!

Цзян Синсю смутился:

— Ээ… ты…

Зверолюд мгновенно превратился в свою истинную форму — огромного пушистого панду.

Цзян Синсю: (□_□)

Улыбка академика Тана исчезла.

Диего Джордано тихо выругался, назвав его хитрецом.

Глава карликовых долгопятов начал обдумывать, как бы найти вескую причину урезать ему зарплату.

Любовь Цзян Синсю к пандам не была секретом. Двадцать четыре года назад он отказался от предложений многих стран именно потому, что в Китае есть панды.

— Дядя Атуро, раз уж вы с этим пандой-братом давно не виделись, может, прогуляетесь с ним? — вдруг предложил академик Тан.

Панда энергично закивал, произнося человеческие слова:

— Да, да.

Цзян Синсю подумал, что прогулка позволит избежать конфликта в доме, и согласился без колебаний.

После того как Цзян Синсю и панда вышли, Диего Джордано с улыбкой на губах произнёс, но

слова его были совсем не дружелюбными:

— Академик Тан, ты что, с ума сошёл от медицины? Поставить голодного человека рядом с ведром лапши быстрого приготовления? Не боишься, что и человек, и лапша исчезнут?

Академик Тан спокойно ответил:

— Я уведомил других.

— Ты сумасшедший!

— Я не сумасшедший. Выводите свои мехи.

Академик Тан снял белые перчатки, коснулся запястья, и серебристая жидкость обволокла его, превратившись в обтекаемый корпус меха.

— Брат на брата — это нехорошо, — лицемерно произнёс Диего Джордано, также выпуская свой мех.

— Это не брат на брата, — академик Тан был спокоен и не оставил ни малейшей лазейки для споров. — Ваши ссоры будут доставлять неудобства дяде Атуро. Эти три дня, у кого будет жить дядя Атуро, решится в битве мехов.

Это действительно было хорошей идеей, и все потомки Цзян Синсю единогласно поддержали это решение. Что касается панды, который был намеренно или случайно исключён из этого и в данный момент гулял с Цзян Синсю… Ну, это его невезение. Кто виноват, что отец любит его и взял с собой.

Когда Цзян Синсю вернулся, он даже не подозревал, что произошло в тренировочном зале для мехов, пристроенном к вилле.

Он был шокирован, увидев тысячи своих потомков — и часть из них были теми, кто считал себя его «героинями». Это были те, кто смог прийти, а многие просто не смогли прибыть.

[Система]: Поздравляем, вы достигли достижения «Потомки по всему миру». Хотите остаться и наслаждаться старостью?

Цзян Синсю:

— … Отвали.

Он сказал, что уедет на третий день, и ни минутой позже!

— Отец, — «Повелитель звёзд» произнёс это как бы между прочим, — вы решили, куда хотите отправиться эти три дня? Может, на Марс? Помню, двадцать лет назад Марс был самой желанной планетой для человечества. Я разработал портал, который может доставить вас туда мгновенно, не тратя много времени.

Цзян Синсю с восхищением посмотрел на него:

— Мгновенно перенестись на Марс? Это впечатляет! Должно быть, ты много трудился над этим.

Тот сдержанно кивнул:

— Да, это заняло немало времени и сил, но оно того стоило.

— Рука жизни, — как будто просто продолжая тему, сказал:

— Тогда, может, взглянем на Солнце? Я разработал новейший костюм, который позволяет выжить на Солнце в течение десяти минут. Времени немного, но достаточно, чтобы немного посмотреть. Никаких проблем не будет.

Цзян Синсю восхитился:

— Это уже невероятно. Двадцать лет назад многие мечтали хотя бы покорить Марс, а теперь уже сделан первый шаг к покорению Солнца.

Тот скромно улыбнулся:

— Я продолжу совершенствовать его.

— Отец ИИ — также продемонстрировал свою разработку — «Полноценную виртуальную игру», «Второй мир», что вызвало огромный интерес у Цзян Синсю.

После нескольких таких презентаций панда наконец осознал — эти ребята «ненавязчиво» хвастаются своими достижениями! Другие дети хвастаются перед родителями своими оценками, а у них это куда круче, чем баллы на экзаменах.

Чёрт, а он…

Панда замер на три секунды. У него, кажется, не было особых достижений. Все эти годы он только и делал, что мимимишничал, не утруждая себя исследованиями.

Даже самый острый ум не спасёт, если его не использовать.

QAQ

К счастью, таких ленивых, как он, было немало, и панда успокоился.

Главное, не быть последним.

Глава карликовых долгопятов молчал, пальцы стучали по экрану компьютера, непонятно, чем он занимался.

Когда хвастовство почти закончилось, глава карликовых долгопятов протянул Цзян Синсю только что распечатанный документ.

Цзян Синсю:

— Что это?

— Документ о передаче Луны.

Цзян Синсю едва удержал тонкий лист бумаги.

— Это… не совсем уместно.

— Отец, не давите на себя. Мы, зверолюды, отличаемся от людей. Мы живём кланами, и Луна

— территория клана карликовых долгопятов. Я, как их глава, имею полное право распоряжаться ею.

Глава карликовых долгопятов сделал паузу, давая Цзян Синсю переварить сказанное, затем продолжил:

— Многие члены клана давно хотели переехать с Луны в галактику, принадлежащую зверолюдам. Вам не нужно отказываться, если вы не возьмёте Луну, она всё равно опустеет.

— Я просто хочу, чтобы у вас было место, где можно остановиться, когда вы вернётесь.

«Великий Небесный Владыка Юаньши Тяньцзун повелевает: Увы! Путь бессмертных и смертных различен, и без глубокого укрепления корней добродетели невозможно пройти…

Жалея вас, кто прошёл через мечи, кто погрузился в море страданий, чьи сердца преданы, но кто скитается без опоры. Я повелеваю Чжу Ци, в соответствии с тяжестью судьбы и уровнем добродетели, назначить вас восемью правильными богами…

Пусть этот указ будет исполнен, и вы будете почтительны!»

На алтаре посвящения молодой и энергичный мужчина с воодушевлением раздавал титулы, триста шестьдесят пять правильных богов подчинялись его воле.

Враги и друзья, маги и бессмертные, склонялись перед ним в знак уважения, прекрасные феи смотрели на него с любовью, их глаза сверкали.

Чжу Ци чувствовал себя на вершине мира, почти как если бы он был премьер-министром Западного Чжоу и учеником Небесного Владыки.

— Гость, пора закрываться.

Голос извне разбудил Чжу Ци. Он открыл глаза и увидел перед собой вежливого, не слишком похожего на повара хозяина, потер лоб:

— Как быстро.

Цзян Синсю сложил длинную скамейку рядом и весело сказал:

— Не быстро, вы проспали целый день!

Чжу Ци кивнул, встал и, покачиваясь, пошёл к выходу.

Вспомнив что-то, он резко обернулся:

— Хозяин Цзян, запишите меня ещё раз на вашу «Кашу жёлтого проса».

Цзян Синсю, вытирая стол, бросил тряпку на поверхность и начал считать на пальцах:

— Тогда придётся подождать. Сейчас очередь уже на сто девяносто лет вперёд.

— Ничего, просто запишите меня.

Чжу Ци бросил Цзян Синсю нефритовый амулет.

— Когда подойдёт очередь, раздавите его.

— Хорошо!

Чжу Ци, покачиваясь, вышел. Этот сон оставил его с ноющей спиной и слабыми костями, но духовно он был очень удовлетворён.

Хозяин этой закусочной, неизвестно откуда взявшийся, готовил кашу жёлтого проса, которая позволяла человеку пережить удивительную жизнь во сне.

Только что он во сне стал учеником Великого Бессмертного — высшего существа в мире культивации — научился перемещать горы и моря, освоил искусство телепортации на тысячи миль и, наконец, стал тем, кто назначал богов. Бывшие враги, гении различных школ — все должны были подчиняться его воле, идти на те позиции, которые он указал.

Как же это круто!

Настолько круто, что Чжу Ци не хотел просыпаться.

К сожалению, многие культиваторы уже знали об этой закусочной, и очередь растянулась на сто девяносто лет вперёд. Хорошо, что не все знали, иначе пришлось бы ждать тысячу девятьсот лет.

Оглянувшись на вывеску «Сто вкусов жизни» у входа в закусочную, Чжу Ци поднялся на меч и взмыл в небо.

Цзян Синсю закрыл дверь закусочной.

Сегодняшний ветер был странным, похоже, будет дождь. Цзян Синсю закрыл окна, завернув их в масляную бумагу, чтобы вода не просочилась внутрь.

[улыбка]

http://bllate.org/book/16223/1457650